

Языковые факторы развития чешского политического дискурса: прецедентные феномены

Keywords: precedent phenomena, political discourse, president, Vaclav Gavel, Vaclav Klaus

Ключевые слова: прецедентные феномены, политический дискурс, президент, Вацлав Гавел, Вацлав Клаус

Abstract

The aim of this study was to study the functioning of the precedent phenomena of the Czech presidential discourse of Vaclav Havel and Vaclav Klaus. This article clarifies the role of precedent phenomena as one of the main sources of expressiveness of speech activity, reflecting a high level of communicative competence of linguistic activity, a linguistic personality and serving to implement its speech intentions, thereby forming a cognitive thesaurus of the target audience.

The precedent phenomena in the speeches of V. Havel and V. Klaus consistently link the text into a single whole, express the system of assessments of the national linguocultural community and are well known to him. They create a certain system of values that have developed historically, regulating social behavior, condemn or approve of it. Using precedence is an indicator of competence by which presidents evoke empathy in their audience, which helps to reduce the distance between the president and citizens. A large group is made up of anthroponyms in the speeches of V. Klaus (names of famous politicians, public figures who contributed to the development of the Czech Republic) – A. Vondra (ex-former Minister of Foreign Affairs of the Czech Republic), V. Dyk, T. G. Masaryk; examples of world literature and cinema (Goethe's *Faust*, A. Dumas's *The Three Musketeers*, the protagonist of the series *Thirty Cases of Major Zeman*) anti-utopian novels by O. Huxley, J. Orwell, E. Zamyatin; philosophical works of M. Heidegger *Being and Time*; often resorts to self-citation. Among the precedent statements V. Havel uses the names of saints and famous freedom fighters – St. Vojtech, J. Palach, the famous theologian, thinker, teacher and writer J. Comenius and the American preacher M. L. King; often refers to the Bible and to biblical stories – the fate of Christ, the Apocalypse, *Ten Commandments*.

Based on the above, we can conclude that precedent phenomena make it possible to increase the information content of an utterance, since referring to another text, the speaker is able to convey a greater amount of information using minimal means of verbalization. In addition, precedent phenomena serve as a way to increase the expressiveness and emotional saturation of discourse.

Целью данного исследования стало изучение функционирования прецедентных феноменов чешского президентского дискурса Вацлава Гавела и Вацлава Клауса. В данной статье выяснена роль прецедентных феноменов как одного из основных источников выразительности речевой деятельности, отражающей высокий уровень коммуникативной компетенции языковой деятельности, языковой личности и служащей для реализации ее речевых интенций, тем самым формируя когнитивный тезаурус целевой аудитории.

Прецедентные феномены в речах В. Гавела и В. Клауса последовательно связывают текст в единое целое, выражают систему оценок национального лингвокультурного сообщества и хорошо ему известны. Они создают определенную систему ценностей сложившихся исторически, регулирующие социальное поведение, осуждают или одобряют его. Использование прецедентности – показатель компетентности, с помощью которой президенты вызывают эмпатию аудитории, что способствует уменьшению дистанции между президентом и гражданами. Многочисленную группу составляют антропонимы в речах В. Клауса (имена известных политиков, публичных лиц, которые внесли свой вклад в развитие Чешской Республики) – А. Вондра (экс-министр иностранных дел Чешской Республики), В. Дик, Т. Г. Масарик; образцы мировой литературы и киноискусства (произведение Гете *Фауст*, А. Дюма *Три мушкетера*, главного героя сериала *Тридцать случаев майора Земана*) романы-антиутопии О. Хаксли, Дж. Оруэлла, Е. Замятина; философские труды М. Хайдеггера *Бытие и время*; часто прибегает к самоцитированию. Среди прецедентных высказываний В. Гавел использует имена святых и известных борцов за свободу – святого Войтеха, Я. Палаха, известного теолога, мыслителя, педагога и писателя Я. Коменского и американского проповедника М. Л. Кинга; часто обращается к Библии и к библейским сюжетам – судьбы Христа, Апокалипсиса, *Десяти заповедей*.

Исходя из вышеописанного можно сделать вывод, что прецедентные феномены позволяют повысить информативность высказывания, поскольку обращаясь к другому тексту, говорящий способен передать больший объем информации, используя минимальные средства ее вербализации. Кроме того, прецедентные феномены служат способом увеличения выразительности и эмоциональной насыщенности дискурса.

Явление прецедентности в лингвистике исследовали такие известные ученые, как Н. Бахтин (Бахтин 2004), В. Демьянков (Демьянков 2002), Ф. Джонсон-Лейрд (Johnson-Laird 1992), В. Карасик (2000), Ю. Караулов (Караулов 1987), В. Красних (Красних 2001), Е. Кубрякова (Кубрякова 2004), Л. Славова (Славова 2012) и др., но проблема использования прецедентных феноменов для формирования имиджа президента остается недостаточно изученной. В современной лингвистике под явлением прецедентности понимаем одну из форм интертекстуальности. Чешские исследователи не различают явление прецедентности в лингвистике, используя его только в юриспруденции.

По мнению А. Гузак, использование прецедентных феноменов является проявлением национального своеобразия языка, воплощением взаимосвязи условий существования народа, его культурного наследия может служить определенным вербальным механизмом создания положительного имиджа современного президента (Гузак 2014, с. 56 – 59).

По классификации Д. Гудкова различаем четыре вида прецедентных феноменов: 1) прецедентный текст; 2) прецедентное высказывание; 3) прецедентная ситуация; 4) прецедентное имя (Гудков 1997, с. 116 – 129).

Прецедентные тексты играют важную роль для личности и имеют надличностный характер. Г. Слышкин под явлением прецедентности подразумевает некую последовательность, целостность и связанность знаковых единиц, которые играют важную роль для определенной языковой группы. Ученый также отмечает, что ассоциативные связи, возникающие в сознании носителей языка, порождают регулярную актуализацию прецедентных текстов в различных видах дискурса (Слышкин 2000, с. 126).

По мнению О. Ворожцовой, прецедентные феномены – это трансляторы культурно значимой информации, выражающие систему оценок и ориентаций национального лингвокультурного сообщества (Ворожцова 2007, с. 12). О. Селиванова в терминологической энциклопедии “Современная лингвистика” рассма-

тривает прецедентные феномены как компоненты знаний, обозначения и содержание которых хорошо известны представителям определенной этнокультурной общности (Селиванова 2006, с. 56).

Итак, прецедентные феномены создают определенную систему ценностей, регулирующих социальное поведение представителей отдельного национального лингвокультурного сообщества, осуждают или одобряют его. Политик, апеллируя к тем или иным ценностям, выделяет ценностные доминанты, которые образуют когнитивный тезаурус его аудитории. Такая апелляция вызывает эмпатию, а, следовательно, приводит к уменьшению дистанции между политиком и аудиторией.

В сознании каждого члена общества как представителя определенной этнокультурной общности культура существует в форме национально-культурного пространства, “ядром” которого является когнитивная база – “структурированная совокупность знаний и представлений, которые имеют все носители того или иного лингвокультурного менталитета” (Красних 2001, с. 58).

Источниками прецедентности в чешском президентском дискурсе являются пословицы и поговорки; цитирование известных деятелей и политиков, литераторов; политические документы (конституции, законы) названия литературных произведений; высказывания модифицированного и немодифицированного типов, которые определенным образом входят в круг языковой игры: перифраз, комичность ситуации, ироничность и др.

Анализ исследуемого материала свидетельствует о том, что В. Гавел и В. Клаус довольно часто используют прецедентные феномены в высказываниях, которые построены на интертекстуальности, полной или частичной.

Прецедентные имена могут касаться или общеизвестного текста, или ситуации, которая известна носителям языка и является прецедентной. Ведущее место среди прецедентных имен составляют антропонимы, среди которых можем отметить из-

вестных политиков, публичных лиц, которые внесли свой вклад в чешскую историю:

[...] vzpomínám si na jednoho člověka [Aleksandra Vondru] v naší zemi, který v určitém období zastával pozici ministra zahraničí, a ten mi říkal, že nenáviděl komunismus natolik, že nebyl schopen ani číst Dostojevského. Obávám se, že současná propaganda proti Rusku je založena na podobném argumentu a způsobu myšlení (Uličný 2015).

Здесь В. Клаус вспоминает А. Вондру – чешского политика, в прошлом министра иностранных дел Чешской Республики и советника по внешнеполитическим вопросам В. Гавела.

По мнению Е. Нахимовой, довольно часто в речах президентов используются прецедентные имена, которые „являются общеизвестными и используются в тексте не ради отображения конкретного человека, а как некий культурный символ определенных событий и качеств” (Нахимова 2007, с. 68).

Это утверждение, на наш взгляд, наиболее точно отражает значимость прецедентных имен, структуры, особенностей создания и связей с другими прецедентными феноменами. Чаще всего В. Гавел и В. Клаус в своих политических речах вспоминают Т. Г. Масарика. Практически во всех политических речах В. Гавел прямо или косвенно упоминает первого президента Чехословакии, известного чехословацкого философа, политического и государственного деятеля. Например, на встрече почетного доктора Мичиганского университета В. Гавел напомнил о важности в истории такой фигуры как Т. Г. Масарик:

Masaryk vycházel z ideje, že vědomí národní svébytnosti, boj za příslušná národní práva v rámci rakousko-uherského soustátí a posléze i boj za znovuoobnovení české státnosti nemohou být opřeny ne lež a podvod, ale že jediným smysluplným a perspektivním východiskem nové národní existence může být a musí být pravda? (Havel 2014, с. 27).

В. Гавел, произнося речь в связи с награждением премией святого Войтеха за мир и свободу 18 сентября 1999, акцентирует внимание на выдающейся фигуре чешской истории – святом Войтехе:

[...] **svatého Vojtěcha** považují právem za svého světce různé národy střední Evropy. Svatý Vojtěch byl zřejmě velký snilek, dnes by se řeklo idealista, zřejmě to byl charismatický intelektuál (Havel 2014, с. 45).

С высокой честью и патриотизмом В. Гавел вспоминает в своей речи по случаю дня борьбы студентов за свободу и демократию 17 ноября 1999 Я. Палаха – студента, который через самоожжение протестовал против несвободы и политического бесправия в Чехословакии. Поступок Я. Палаха вдохновил целое поколение чешских студентов на протесты против коммунистической власти в 1989 году во время Бархатной революции. Студент Я. Палах остался навсегда национальным героем для В. Гавела:

[...] čin **Jana Palacha** je krajním výrazem bolesti nás všech. V tom, co udělal **Jan Palach**, je kus důvěry v nás všechny. [...] A **čin Jana Palacha** by to znehodnotilo, protože by to nereagovalo na skutečné mravní a politické poselství, které v něm je, ale snižovalo by ho to na akt individuální sebevraždy (Havel, Jan Palach 1969).

Президент В. Гавел отмечает, что чешское общество должно бороться за политическую свободу, и именно свобода определяет будущее страны.

Чтобы придать тексту патетичность и эстетизировать его, В. Гавел чаще всего использует в своих новогодних поздравлениях парафразы других текстов. В одном из интервью В. Гавел сказал, что огромное влияние на формирование мнений с детства имеет на него “великан” чешской истории Я. А. Коменский. Добавляя речам еще большего патриотизма и любви к истокам истории и современности Чешской Республики, В. Гавел в своих политических речах перефразирует его, напр.:

[...] můj nejvýznačnější předchůdce zahájil svůj první projev **citátem z Komen-ského**. Dovolte mi, abych já svůj první projev ukončil vlastní parafrází téhož výroku: **Tvá vláda, lide, se k tobě navrátila!** (1991) (Projevy Václava Havla). [...] Komen-ský kdysi napsal, že se **jako Evropané podobáme cestujícím na jediné velké lodi** (2002) (Projevy Václava Havla).

В конце речи в 1990 году В. Гавел перефразировал известную речь М. Л. Кинга: *I Have A Dream* (King 2012, с. 23), которая была провозглашена 28 августа 1963 по случаю известного Вашингтонского марша по ликвидации расовой дискриминации:

[...] možná se ptáte, o **jaké republice sním**. Odpovím vám: o republice samostatné, svobodné, demokratické, o republice hospodářsky prosperující a zároveň sociálně spravedlivé, zkrátka o republice lidské, která slouží člověku, a proto má naději, že i člověk poslouží jí. O republice všestranně vzdělaných lidí, protože bez nich nelze řešit žádný z našich problémů. Lidských, ekonomických, ekologických, sociálních i politických (1990) (Projevy Václava Havla).

Эта речь была наиболее близка В. Гавелу и стала символом ненасильственной борьбы за справедливость во всем обществе.

Часто первый чешский президент, исходя из традиций христианства, в своих речах отсылает зрителей и слушателей к библейским сюжетам, из которых нужно получить мудрость и получить урок:

[...] jaký tedy div, že se ve společnosti rozmáhá zneklidnění, nervozita, obavy, pochybnosti, ba leckdy i malomyslnost. Je to víc než přirozené; vždyť i sám **Kristus** zapochyboval na kříži o smyslu své cesty (1992) (Rozhovor s Ladislavem Špačkem, ukázky z jeho knihy o Havlovi).

Эти слова В. Гавел сказал в 1992 году, когда в новогодней речи задумался над тем, почему в обществе не царит чувство удовлетворения, ведь Чехия держит свою судьбу в своих руках. Вспоминая Христа, В. Гавел ссылался на сложные времена, когда люди сомневались в тех или иных вещах и обращались к Богу за советом. Для них он был “моральным авторитетом”.

В противном случае, в новогодней речи 2002 года, В. Гавел косвенно ссылается на Библию, когда говорит о террористическом акте 11 сентября и выражает веру, что впоследствии современное общество пройдет через катарсис:

[...] dovolím si malou metaforu: **ta hrůza přilétla – v duchu Apokalypsy – z nebe**. Kéž by nás všechny přiměla dívat se častěji a pozorněji vzhůru, nad nás, směrem, v němž je tradičně lidskými kulturami tušen zdroj tajemného daru, kterým je tento

svět, život v něm a lidský duch! (2002) (Rozhovor s Ladislavem Špačkem, ukázky z jeho knihy o Havlovi).

Здесь речь не идет об обращении к христианскому Богу, а речь идет о призыве к людям, чтобы каждый задумался над своей жизнью и смотрел на мир со смирением и раскаянием.

Последнее утверждение В. Гавела следует из новогодней речи, в которой президент ссылается на “Десять заповедей”. В. Гавел прямо не упоминает их, но говорит о “простых и всем известных правилах”:

[...] všichni přece víme, že nemáme **zrazovat přitele, krást, lhát, pohrdat někým** proto, že má jiný tvar očí nebo tělesnou vadu, nerespektovat společné zájmy, být by náš vliv na jejich ochranu byl sebemenší, a že máme myslet i na to, co se děje daleko od nás nebo co se bude dít dlouho po nás. Jak moc či málo **tato prastará a všem známá pravidla** dodržujeme, je už věc jiná (2001) (Rozhovor s Ladislavem Špačkem, ukázky z jeho knihy o Havlovi).

В. Клаус в своей праздничной речи по случаю государственного празднования Независимости 28 октября 2008 с помощью прецедентного имени Т. Г. Масарика подчеркивает важное значение деятельности первого президента Чехословакии и его роль для развития чешской государственности, напр.:

[...] za obrovské podpory veřejnosti dokázaly naše politické, intelektuální a hospodářské elity v čele s **T. G. Masarykem** přesvědčit o této koncepci vítězné mocnosti první světové války, především Spojené státy americké. Vznikla republika, která své problémy sice měla, ale byla svobodná a životaschopná (Janiček 2003, с. 16).

В. Клаус в своей новогодней речи в 2003 году отмечает, что Т. Г. Масарик сформировал сознание и идеалы чешского общества, которые стали неподвластны времени, напр.:

[...] **Masarykovy** demokratické a humanitní **ideály** ovlivnily české politické myšlení natolik, že **vstoupily do nejhlubšího povědomí naší společnosti** (Klaus 2011, с. 15).

Образцы мировой литературы также часто используются как источники прецедентных феноменов. Работа реципиентов с литературными шедеврами позволяет президентам Чехии исполь-

зовать выражения, которые будут ассоциироваться с произведениями литературы и их героями. В речи В. Клауса 28 октября 2011 находим ссылку на произведение И. Гете *Фауст*, в котором описывается сложность принятия решения – выбора между добром и злом, верой и цинизмом. Те испытания, разочарования, которые проходит главный герой трагедии, проходит и Чешская Республика:

[...] žijeme ve světě, který se nechává lákat ďábelským pokoušením **Goethova Mefista** k přijetí postoje, že minulost je bezvýznamná a jakoby ani nikdy nebyla (Korpus DIALOG); Já bych řekl, že nepletme moc věcí dohromady. Tady byly popleteny minimálně tři věci: promítání **Majora Zemana**, rostoucí preference komunistů a spravedlivost vyrovnání se s minulostí. Já myslím, to jsou tři úplně jiné věci, a když je takhle semeleme do jednoho těsta (Korpus DIALOG).

Этот контекст отсылает нас к чехословацкому сериалу *Тридцать случаев майора Земана*, который рассказывает об офицере Корпуса национальной безопасности Я. Земане и о его непримиримой борьбе против врагов социалистической Чехословакии. Сериал является отражением послевоенной истории Чехословакии за тридцать лет.

Художественная литература также очень часто используется как источник прецедентных феноменов. Например, В. Клаус во время интервью с И. Яничком сравнил коммунистический режим с утопией – утопическим проектом, который обещал “рай на земле”:

[...] v té chvíli mne nesmírným způsobem ovlivnily známé **antiutopie Huxleyho, Orwella, Zamjatina a dalších** (Takáčová 2005, c. 24).

В. Клаус отметил, что с утопичностью мы встречаемся и сегодня. В. Клаус отмечает, что в предвыборных агитациях кандидаты приводят утопические тезисы, он обеспокоен тем, чтобы Европейский Союз не стал этой утопией:

[...] pro mne jsou to nové utopické světy, které považuji za stejně nebezpečné jako utopie předchozí. Obávám i utopicko-vizionářského schématu Evropy bez států

a národů, utopených v jednom evropském eintopfu. **Obávám se EU-utopie** (Janíček 2003, c. 16).

Чтобы поддержать свои тезисы в новогодних речах, В. Клаус обращается к авторитетным личностям. Ссылка на известную чешскую личность, в частности на В. Дика, можем отметить в новогодней речи 2011 года:

[...] známá varovná slova o opouštění vlasti z básně **Viktora Dyka** platí i dnes ve světě mobilů a internetu (2011) (Klaus 2014, c. 54).

Достаточно часто В. Клаус обращается к философским трактатам, чтобы дефинировать то или иное понятие. На вопрос модератора: [...] *jak byste definoval moudrost, pokud ji vůbec definoval lze?* (Klaus 2014, c. 54). В. Клаус достаточно метко ответил:

[...] moudrý člověk je ten, který umí jako dobrý hospodář posoudit, kdy už je třeba zasít obilí nebo ho sklídit, a **myslím, že musí mít načteného Heideggera a jeho Býtí a čas** (Klaus 2014, c. 54).

Приведенная цитата В. Клауса показывает, что следует искать мудрость, прежде всего, в себе, ссылаясь на трактат М. Хайдеггера “Бытие и время”, где за основу берется человек и его экзистенция (Свланова 2016, с. 325). По мнению М. Хайдеггера, человек должен быть свободным и нести ответственность за все, что сделано ним, и не оправдывать свое бездействие обстоятельствами (Хи 2003, с. 9). В. Клаус дополнил эту мысль: человек должен быть умелым хозяином и умело сочетать духовное и обыденное. Понятие “любительского фрейдизма” В. Клаус также сочетает с литературой, в частности с романом Г. Гессе “Степной волк”, в котором нетрудно проследить метания самого писателя между миром материи и страхом упасть в мещанство:

[...] amatérským freudismem je pro mne zacházení s několika známými pojmy této disciplíny poměrně laickým způsobem. Pro mě je to **Hermann Hesse a jeho Stepní vlk**, který je vyvrcholením Hessových úvah o rozpolednosti lidské duše a o tom, že každý člověk je “napůl vlkem”. Hesse je autorem, balancujícím na pomezí esejismu a specifického pojetí psychoanalýzy (Klaus. Citáty).

Уникальной чертой В. Клауса является то, что он очень часто цитирует сам себя, ссылается на свои книги и вспоминает свои прошлые речи. Мера этого “автоцитирования” растет с количеством речей. 1 января 2012, ссылаясь на свои прошлые речи, прежде всего вспомнил, что:

[...] vloni touto dobou vyjádřil přání, aby byl rok 2011 rokem klidnějším a nadějnějším než roky minulé (2012) (Klaus 2012, с. 41).

Затем поделился тем, во что верил, “že rok 2011 bude rokem ekonomického růstu” (Klaus 2012, с. 41). Далее процитировал свою былую речь, завершив ее такими словами:

[...] byl bych rád, kdybych se v tomto svém dnešním, poněkud pesimistickém odhadu mýlil podobně, jak jsem se loni mýlil v odhadu optimistickém (2012) (Klaus 2012, с. 41).

Таким образом, использование прецедентных феноменов в речах президентов Чешской Республики является неотъемлемым признаком современного политического дискурса, обусловленного общекультурным развитием политической коммуникации и мотивируется желанием политиков произвести эффективное и эффектное влияние на общество. Проводя связь между своей речью и другими текстами, президенты создают образ у слушателя, который различает общеизвестные образы. С помощью использования произведений, высказываний известных деятелей, библейских сюжетов президенты поднимают авторитетность собственного выражения, сохраняя при этом культурную преемственность государства. Вышеприведенные примеры не только накапливают опыт культурного прошлого Чешской Республики, но и служат логическим продолжением предыдущих текстов, таким образом воспроизводят континуальность и чешскую культурную наследственность.

Однако чрезмерное использование прецедентных феноменов создает трудности для восприятия адресатами. В. Гавел и В. Клаус проводят границу между интертекстуальными сознательными

слушателями, которые понимают кодирования информации с помощью прецедентных феноменов в системе “свой-чужой” и между теми, которым это не удается.

Литература

- Havel V., 2014, *Evropa jako úkol výběr z projevů 1990–2009*. Praha: Knihovna Václava Havla.
- Havel V. *Jan Palach*. URL: <http://www.vaclavhavel-library.org/cs/index/novinky/810/jan-palach-16-ledna-1969> [дата доступа: 12.04.2020].
- Johnson-Laird P. N., 1992, *Propositional reasoning by model*. London: Psychol. Rev..
- Janíček J., 2003, *Přerušený rozhovor. Václav Klaus v diskuzi s Jeronýmem Janíčkem*. Praha: Academia.
- King M. L., 2012, *Odkaz naděje. Vybrané články a projevy*. Praha: SLON.
- Klaus V. *Citáty*. URL: <https://www.databazeknih.cz/citaty/vaclav-klaus-6803> [дата доступа: 12.04.2020].
- Klaus V., 2011, *Evropská integrace bez iluzí*. Praha: Knižní klub.
- Klaus V., 2014, *Novoroční projevy z Pražského hradu 2004–2013*. Praha: Fragment.
- Klaus V., 2013, *Rok devátý. 2012. Projevy, články*. Praha: Knižní klub.
- Korpus DIALOG Ústavu pro jazyk český AV ČR*. Online: <http://www.fusie.ujc.dialogy.cz> [дата доступа: 12.04.2020].
- Projevy Václava Havla*. URL: http://cs.m.wikisource.org/wiki/Autor:Václav_Havel [дата доступа: 12.04.2020].
- Rozhovor s Ladislavem Špačkem, ukázky z jeho knihy o Havlovi*. Online: http://www.metro.cz/rozhovor-s-ladislavem-spackem-ukazky-z-jeho-knihy-o-havlovi-rpq-/metro-extra.aspx?c=A120304_181858_metro-extra_rob [дата доступа: 06.05.2020].
- Takáčová M., 2005, *Výučba cudzích jazykov a politolingvistický koncept v aplikácii na neřilologickej fakulte*. Banská Bystrica: SNP.
- Uličný O., 2020, *Jméno pro naši vlast. Česká republika: Čechy, Česko, Čechie?*. URL: <http://ucjtk.ff.cuni.cz/wp-content/uploads/sites/57/2015/11/CDS1993-1.pdf> [дата доступа: 21.03.2020].
- Бахтин Н. Б., 2004, *Социоллингвистика и социология языка*. Санкт-Петербург: Изд. центр “Гуманитарная Академия”.
- Ворожцова О. А., 2007, *Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 года*. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Уральский гос. пед. ун-т», с. 12.

- Гудков Д. Б., 1997, *Прецедентное имя. Проблемы денотации, сигнификации и коннотации* / Д. Б. Гудков // *Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации*. Москва: МГУ, с. 116–129.
- Гузак А. М., 2014, *Типологічні особливості вживання прецедентних імен у політичній ораторській промові (на матеріалі промов американських Президентів)*. Одеський лінгвістичний вісник, № 4, с. 56–59.
- Демьянков В. З., 2002, *Политически? дискурс как предмет политологической? филологии*. “Политический? дискурс: история и современные исследования”. Москва: Изд-во МГУ, № 3, с. 20–32.
- Євланова О. О., 2016, *Мовна особистість у чеському політичному дискурсі: Вацлав Клаус* / О. О. Євланова // *Мова і культура: наук. журнал*. Київ: Видавничий дім Дмитра Бураго, № 19. Т. II (182), с. 325.
- Карасик В. И., 2000, *О типах дискурса* / В. И. Карасик // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс*: Сб. науч. тр. Волгоград, с. 5–20.
- Караулов Ю. Н., 1987, *Русский язык и языковая личность*. Москва: Наука.
- Красных В. В., 2001, *Основы психолингвистики и теории коммуникации*. Москва: Гнозис.
- Кубрякова Е. С., 2004, *Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности* / Е. С. Кубрякова, Л. В. Цурикова // *Язык средств массовой информации: Учеб. пособие по специализации*. Часть 2. Москва: Изд-во моск. ун-та, с. 126–159.
- Нахимова Е. А., 2007, *Прецедентные имена в массовой? коммуникации*. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Уральский гос. пед. ун-т», с. 68.
- Селіванова О. О., 2006, *Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія*. Полтава: Довкілля-Київ, с. 56.
- Славова Л. Л., 2012, *Мовна особистість лідера у дзеркалі політичної лінгвоперсоналогії: США – Україна*. Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка.
- Слышкин Г. Г., 2000, *От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе* / Г. Г. Слышкин. Москва: Academia.
- Хи Л. Й., 2003, *Отражение общественно-политических изменений в лексике русского и корейского языков*. Москва: МГУ, с. 9.